

К истории проблемы латышского нацизма в постсоветский период

Причины проблем во взаимоотношениях народов, а ныне и государств, часто скрываются в исторических фактах. Одним из них является депортация. Так, проблем в России нет только с депортированными в Казахстан поволжскими немцами. Да и то это объясняется неким комплексом вины немцев за развязывание Второй мировой войны. Чеченцы и ингуши, депортированные в сталинский период, отождествляются событиями 90-00-х годов XXI века. Крымские татары, также депортированные в тот же период, начали в Крыму свою деятельность в 90-е годы XX века, что примечательно, проблема не решена по настоящее время. Среди депортированных в период сталинизма народов оказались и латыши (латвийцы). Именно их ситуацию постараемся рассмотреть в нашей работе.

На днях Латвийская Республика в очередной раз отметилась празднованием дня памяти легионеров. Престарелые эсэсовцы и их молодые поклонники, неонацисты, прошеествовали стройными рядами по улицам Риги под лозунгами освободителей от советской оккупации. Мало того, что латышское правительство поощряет проведение подобных «парадов», оно еще и пытается разработать весьма своеобразный закон «О научной деятельности».

Предполагается, что в соответствии с этим законом любой ученый обязан будет прекратить любые научные исследования, если они по заключению спецслужб (!) несут угрозу национальной безопасности. Разумеется, подобные ущемления прав, прежде всего, коснутся историков, которые занимаются исследованиями событий Второй мировой войны.

При подобном раскладе становится понятным стремление латышской политической элиты притеснить так называемых «социальных историков». К примеру, директор Бюро охраны Конституции Латвии Янис Кажоциньш открыто заявил, что деятельность российского негосударственного фонда «Историческая память» находится непосредственно в поле его зрения. Сразу вспоминается инцидент с подготовленной этим фондом выставкой «Угнанное детство: судьбы детей угнанных на территорию Латвии в 1943-1944 годах». Тогда для того, чтобы не допустить проведение выставки, латышское правительство назвало ученых фонда персонами нон грата и представило их как субъектов, олицетворяющих «угрозу национальной безопасности Латвии».

Гнев прозападных латышских политиков понятен. Скандал, грозящий развенчать миф о «латышских освободителях» назревал как раз накануне очередной годовщины Великой Победы над фашизмом. Ведь «уроки патриотизма» в латышских школах и ежегодные шествия националистов стали фирменным знаком новой независимой страны. То, что прославляемые ими «освободители» воевали в форме, носители которой были осуждены на Нюрнбергском процессе, создателей национального мифа похоже не интересует вовсе.

Новый президент Латвии, не желая отставать от своих предшественников, также за время своего руководства открыл очередной эсэсовский мемориал, который, по его задумке, не должен затеряться среди множества музеев и музейчиков в память о «латышских героях». Об их «подвигах» ни много, ни мало, уже слагают легенды на уроках патриотизма в школах. Похоже, осталось совсем не много до того момента, когда страна, гордящаяся своим членством в Евросоюзе, без страха и упрёка назначит латышских карателей – национальными героями.

Между тем, зверства латышских «героев» можно перечислять очень долго. Одна операция под поэтическим названием «Зимнее волшебство», носящая кровавый и карательный характер, запомнится ученым, исследующим эту человеческую трагедию, на века.

Сама операция проводилась в феврале-марте 1943 г. у юго-восточных границ Латвии на территории Освейского, Дриссенского, Россонского районов Беларуси и Себежского района России. Ее целью было создание вдоль латвийской границы многокилометровой полосы «мертвой земли». Все деревни, как и их жители, встречающиеся на пути карателей, были выжжены и истреблены с особой жестокостью. В ходе этой операции, которая длилась чуть более месяца, было сожжено более 430 деревень и уничтожено 3639 человек среди мирного населения. Из них 2118 человек оказались детьми до 12 лет. Эта «акция» была, разумеется, не единственной из проводимых немцами за годы войны, однако ее отличает то, что основной ударной силой в ней выступали латышские полицейские батальоны. Те самые, которым сегодня ставит памятники современная латышская власть.

Президент Латвии, открывая памятник, предложил следующее: «Перед легионерами нужно склонить головы».

Латвия остаётся единственной страной Европы, где нацистское прошлое разрешено на государственном уровне и где нацистская символика вполне приемлема. Даже если посмотреть на соседние государства, Эстонию и Литву, такого уровня легализации нацизма там не наблюдается.

Попробуем рассмотреть феномен Латвии в историческом контексте.

Флаг Латвии представляет собой три горизонтальные

полосы -

красная, белая

и красная,

Очень похож

на

флаг Австрии,

но имеет особый тёмно-красный цвет, который называется «латышский красный» (latvian red).

Герб Латвии появился после провозглашения Латвийской Республики в 1918 году. В гербе отображены символы независимости латышского

государства и символы культурно-исторических областей страны. Три звезды наверху, так-же как и звезды на памятнике Свободе, символизируют объединение исторических областей три культурно-исторические части Латвии: Курземе, Видземе, Латгалия. Солнце, расположенное над щитом, символизирует национальную государственность Латвии. Красный лев символизирует Курземе и Земгале, а серебристый крылатый сказочный зверь с головой орла символизирует Видземе и Латгале.

Первые упоминания о государственных образованиях на территории современной Латвии относятся к 13 веку, когда тут были немецкие рыцари. В 16-17 веках Латвия находилась во владениях Польско-Литовского княжества и Швеции, а в начале 18 века переходит под власть Российской Империи. Первая мировая война и революция в России позволяют Латвии провозгласить независимое государство. В 1940 году Латвия утрачивает независимость и входит в состав Советского Союза. Перестройка и распад Советского Союза, в 1991 году приводят к восстановлению независимой Латвийской Республики. А в 2004 году Латвия вступает в другой союз - Европейский.

Вот что писали в номере газеты «Сегодня» от 21 июля 1925 года:

"Латвия в большинстве случаев не может конкурировать на мировом рынке. Имеющиеся промышленные предприятия влачат жалкое существование. Время наибольшего товарного голода прошло. Покупатель не платит сегодня любую цену. Много сырых материалов вздорожало, плату рабочим пришлось, в силу дороговизны, повысить, но все-таки конкуренция, а еще больше — борьба за новые рынки сбыта или за расширение круга покупателей заставляют делать наибольшие усилия, чтобы производить и

работать дешевле, или чтобы бесприбыльные или даже убыточные предприятия превратить опять в доходные". Кажется, что эта весьма актуальная цитата взята из современной жизни.

А за пять лет до этой публикации, в августе 1920-го, в здании Дома Черноголовых в Риге подписан мирный договор с советской Россией. Период войн и революций, продолжавшийся шесть лет, закончился. Страна приступила к мирному развитию. Если сравнивать стартовые условия Первой и Второй республик, то в 1920 году, в отличие от 1991-го, правительству Латвии досталась разоренная и малонаселенная страна. Ведь в 1915 году с наступлением немцев было эвакуировано 427 промышленных предприятий из Риги и 75 из Даугавпилса вместе с работающими. С 1914 по 1918 год население Латвии сократилось с 2,5 до 1,48 млн. человек. Обезлюдела и Рига. Если в 1914-м в ней проживало около 500 тыс. человек, то в 1920 году только 200 тысяч. В стране царили голод и нищета, в первой половине 20-х запрещалось производить даже пиво, чтобы не тратить драгоценное зерно. Латвия остро нуждалась в гражданах. Поэтому в 1919 году был принят суперлиберальный Закон о гражданстве. Он признавал автоматическое право на гражданство каждого, кто проживал в границах образованной Латвии к началу Первой мировой войны, но потом выехал за ее пределы.

В мирном договоре с советской Россией было специально оговорено право на репарацию. В результате, согласно данным начальника Статистического управления Латвии, а позже и премьер-министра ЛР Маркера Скуениекса, уже в первой половине 20-х годов в Латвию вернулось более 200 тыс. человек. Были среди них и бывшие латышские стрелки, и десятки тысяч латышей. Отношение к ним было достаточно либеральное. В 1922 году на выборах в Рижскую думу разрешалось заполнять избирательные документы на русском.

Еще в 1925-м газета «Сегодня» называла все города Латвии на старонемецкий манер — Гольдинген, Либава, Виндава, а все улицы на русский. К примеру, редакция газеты располагалась на Елизаветинской улице в доме 83/85. И хотя еще в 1922 году национальной валютой стал лат, но все равно параллельно продолжали ходить латвийские рубли, а цену привычно называли в них. И в те времена наблюдался недостаток малоквалифицированной рабочей силы. К примеру, в частном объявлении рекламодатель приглашает на уборку сена на полях, обещая платить до 600 рублей (6 Ls в день). Не случайно в Латвию в массовом порядке завозили

батраков из соседней Литвы, ведь тогда эта страна была гораздо беднее Латвии.

Победить в гражданской войне с немцами и большевиками Латвии во многом помогла земельная реформа. Тогдашнему правительству Карлиса Улманиса удалось на практике выполнить обещание, которое так и не выполнили большевики — дать крестьянам землю. По Закону о земельной реформе у всех крупных помещиков национализировались земельные наделы площадью более 100 га, которые передавались в Государственный земельный фонд. А если учесть, что большинство помещичьих усадеб — нынешних замков — были разорены, а их хозяева или расстреляны, или бежали, то многие крестьяне стали землевладельцами. Правда, реформа в большей степени коснулась Курземе и Видземе. В Латгалии с ее преимущественно русским населением больших помещичьих наделов и не было.

Развитию сельского хозяйства в стране способствовала и благоприятная экономическая конъюнктура, сложившаяся в послевоенной Европе. Основными экспортерами латвийского сливочного масла и бекона были Великобритания и Германия. Так, в 1925 году экспортное масло высшего сорта продавалось по 4,15—4,2 лата за килограмм. На внутреннем рынке масло стоило гораздо дешевле — около 3 латов. Интересно сравнить цены и на другие молочные продукты: творог — 30—40 сантимов за килограмм, пастеризованное молоко — 5—5,5 сантима за литр, яйца куриные — 10—14 сантимов за штуку. Другим экспортным товаром был лен (что понятно, в те времена все люди ходили в одежде из натуральных материалов), а также необработанная древесина (по этой позиции за 80 прошедших лет ничего не изменилось). В 1925 году Латвия прочно входила в тройку крупнейших поставщиков древесины на европейский рынок.

Однако промышленное производство сильно отставало от сельского хозяйства. За все двадцать лет Первой республики ей так и не удалось вернуться к уровню 1913 года. Заводы в основном заменили мастерские. В 1913 году на территории будущей Латвии работало 754 предприятия. Число работающих составляло 108 тыс. человек. А в 1925-м в стране насчитывалось 2839 предприятий с 54,5 тыс. работающих. При этом следует учесть, что тогдашняя статистика считала промышленными все предприятия, где имелся хотя бы один двигатель. Среди крупных предприятий были VEF и Феникс. Последний завод вначале был частным, но был выкуплен государством. Госпредприятия работали в основном на внутренний рынок. Благодаря искусственно заниженному курсу лата (а в 1925 г. за 1 GBP давали 25 Ls), а

также государственной поддержке, им удавалось реализовывать свою продукцию. VEF производил буквально все промышленные товары — начиная от противогазов, пылесосов и фотобумаги и кончая электрическими лампочками и самолетами, каковых было выпущено две штуки.

Завод «Феникс» возобновил свое производство в мае 1923 года. На нем работало 305 человек. В 1928-м его персонал увеличился до 1280. За 10 лет завод произвел 1425 железнодорожных вагонов, в основном по советским заказам. Для сравнения: до Первой мировой войны завод выпускал около 5 тыс. вагонов в год. Но в 1933 году он был признан банкротом. СССР больше вагоны были не нужны, а в Европе хватало других производителей. Поэтому в 1933-м Феникс национализировало государство, создав АО Вайрогс. В 1937 году было заключено соглашение с копенгагенским отделением Ford Motor Company и на заводе началась сборка легковых и грузовых автомобилей из фордовских деталей. За период с 1937 по 1940 год было произведено 332 легковых и 100 грузовых автомобилей, а также 200 автобусов.

Развитие промышленности и сельского хозяйства в Латвии остановилось после мирового кризиса 1929 года. По сравнению с другими европейскими странами кризис в Латвию пришел позже, разразившись в сентябре 1930-го. Положение спасал транзит из СССР. Он обеспечивал работой до 20 тыс. человек. Однако обвал экономики привел к тому, что западные страны перестали интересоваться советские товары. Не покупали и латвийскую экспортную продукцию. Вот и получилось, что в сентябре 1930-го в стране насчитывалось 1470 безработных, а в декабре уже 30 105. В 1932 году общий объем промышленной продукции в Латвии по сравнению с 1929-м сократился на 36%. Началась волна банкротств.

Из кризиса латвийская экономика вышла только в 1933 году. Европа готовилась к войне и закупала продовольствие. Это и послужило причиной "экономического чуда" времен правления Карлиса Улманиса.

15 мая 1934 года — государственный переворот, в руках К. Улманиса сосредотачивается абсолютная власть в стране.

В Латвии (в период правления Ульманиса), в отличие от гитлеровской Германии, не преследовали евреев. Но этот факт не может являться основным показателем, что данный режим не является фашистским, поскольку евреев не преследовали и в некоторых других государствах с фашистской диктатурой: в Италии (до 1938 года), Венгрии (до 1942 года), Румынии (до 1941 г.), Болгарии, Португалии. В Латвии 1934-1940 годов в

отличие от Германии и Италии, даже в отличие от Литвы и Эстонии не было руководящей фашистской партии как политической базы режима. Организация айзсаргов в действительности выполняла только часть функций такой партии. Однако, все главные и определяющие признаки фашистской диктатуры - террор и притеснения, ликвидация буржуазно-парламентского режима, авторитарная власть, социальная демагогия и безудержная проповедь национализма - были представлены в полном объеме.

Был у К. Ульманиса и «свой» концентрационный лагерь в Лиепаве и Калциемская каторга, были попытки применить смертную казнь для политических противников, но под влиянием ряда внутренних (широкие протесты со стороны интеллигенции) и внешних причин (главным образом, боязнь потерять благосклонность руководящих кругов Англии, на которую К. Ульманис ориентировался) его режим несколько отстал в этом отношении от А. Гитлера и Д. Франко.

В 30-е годы в Латвии появились фашистские организации, лидеры которых заявляли о необходимости «национальной диктатуры», ликвидации партийной системы и т.д. Наиболее сильной из них была организация «Огненный крест» («Угункрустс»), позднее - «Перконкрустс» («Громовой крест»)⁷. Пошел процесс «фашизации» и среди латвийских немцев - началось создание гитлеровской «пятой колонны».

Правительство К. Ульманиса начало свою деятельность с массовых арестов коммунистов в Лиепаве, Вентспилсе, Тукумсе, Айзпуте, Приекуле. Коммунисты Латвии неоднократно указывали на угрозу фашистского переворота. В выпущенном Компартией в апреле 1934 года нелегальном воззвании, посвященном празднованию 1 Мая, говорилось: «В Латвии создано правительство К.Ульманиса. Это правительство фашизма, войны и предательство народа. Буржуазия бросила этого деятеля на чашу весов, чтобы он спасал фабрикантов и крупных землевладельцев, сгибая в бараний рог рабочих, трудовых крестьян и безработных Латвии».

К сожалению, борьба Коммунистической партии Латвии за то, чтобы создать единый фронт с социал-демократами и преградить путь фашизму в Латвии, закончилась безуспешно.

Еще во время фашистской диктатуры многие офицеры и чиновники «вождя» Ульманиса стали агентами спецслужб гитлеровской Германии. Это такие деятели как: генералы Х. Р. Позенштейн и О. Данкерс, подполковники Я.

Фрейманис, В. Вейсс, Э. Грапманис и А. Гейне, бывший начальник политохранки Латвии К. Алпс, начальник агентурного отдела политохранки Р.Штиглиц и другие.

23 августа 1939 года — Третий рейх и Советский Союз подписывают «Договор о ненападении» (также известен как «Пакт Молотова-Риббентропа»). К договору прилагался секретный дополнительный протокол о разделе стран Восточной Европы на сферы немецких и советских интересов (Латвия попадала в сферу влияния СССР).

Советские войска входят в Ригу, 1940 г.

29 октября — согласно «базовым договорам», в Латвию прибывают части 2-го ОСК и 18-й авиабригады Красной армии, в которых насчитывалось 21 559 человек.

15 июня 1940 года — состоялось нападение воинских частей СССР на пограничников Латвии в Масленках.

16 июня в 14:00 — советский комиссар иностранных дел В.Молотов зачитал послу Латвии Ф. Коциньшу ультиматум правительства СССР, в котором требовались отставка правительства Латвии и введение неограниченного контингента советских вооружённых сил в Латвию, дополнив его, что если до 23:00 не будет получен ответ от правительства Латвии, советские вооружённые силы войдут на территорию Латвии и подавят любое сопротивление. Правительство К. Ульманиса вечером 16 июня решило принять ультиматум и уйти в отставку. Военное сопротивление Кабинет министров отклонил, так как считал, что оно вызовет кровопролитие, но не спасет Латвийское государство.

17 июня — советские войска (РККА) вступают в Латвию.

Июньская депортация — серия депортаций, организованных властями СССР с 22 мая по 20 июня 1941 года с западных приграничных территорий страны — присоединённых в результате «польского похода РККА» сентября 1939-го года и дальнейшего присоединения прибалтийских республик к СССР.

Общая численность высланных и арестованных составила по данным общества Мемориал от 200 до 300 тысяч человек. Многие из депортированных в дальнейшем погибли.

Депортации затронули население Эстонии (10 тыс. чел.), Латвии (15,5 тысяч чел), Литвы, Белоруссии, Украины и Молдавии (29,8 тыс. чел).

Дата первой депортации - 10 февраля 1940 года. Под неё попали "легионисты" (бывшие бойцы Легионов Пилсудского, затем получившие земельные наделы) и госслужащие со своими семьями, в том числе очень много работников лесного хозяйства, но также огромная масса обыкновенных крестьян, как поляков, так и украинцев. Часть этого потока, пришедшая в марте 1940 года в Латвию, была рассеяна очень широко, и даже ссыльных из одного эшелона, после выгрузки в Красноярске, разбрасывали буквально в разные концы края.

Выселение происходило в рамках кампании советских властей, официально именовавшейся «очисткой» от «антисоветского, уголовного и социально опасного элемента» и членов их семей. По мнению современных историков стран Балтии, это выселение являлось преступлением против человечности в виде «широкомасштабного и систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно» либо трактуется ими как акт геноцида.

Депортация производилась в соответствии с «Директивой НКВД СССР о выселении социально-чуждого элемента из республик Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии и Молдавии», подписанной Народным комиссаром внутренних дел СССР Лаврентием Берия.

Выселению подлежали следующие категории лиц (согласно советским документам):

1. участники контрреволюционных партий и антисоветских националистических организаций;
2. бывшие жандармы, охранники, руководящий состав полиции, тюрем, а также рядовые полицейские и тюремщики при наличии компрометирующих документов;
3. помещики, крупные торговцы, фабриканты и чиновники буржуазных государственных аппаратов;
4. бывшие офицеры и белогвардейцы, в том числе офицеры царской армии и офицеры, служившие в территориальных корпусах Красной Армии (образованных из частей и соединений бывших национальных армий независимых государств Литвы, Латвии и Эстонии после их включения в состав СССР);
5. уголовники;

6. проститутки, зарегистрированные в полиции и продолжающие заниматься прежней деятельностью;
7. члены семей лиц, учтенных по пунктам 1-4;
8. члены семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к высшей мере наказания (ВМН) либо скрываются и перешли на нелегальное положение;
9. бежавшие из бывшей Польши и отказавшиеся принимать советское гражданство;
10. лица, прибывшие из Германии в порядке репатриации, а также немцы, зарегистрированные на выезд и отказывающиеся выехать в Германию.

Общегосударственный документ, на основании которого производились депортации, не найден.

Депортации граждан не были депортациями по национальному признаку. Говорить в этой связи о «депортации поляков», «депортациях латышей» и т.п. – и поныне распространенная, но грубая ошибка. Достаточно упомянуть, что почти во всех этих потоках было немало этнических русских. Жертвы депортаций намечались в основном по социальным признакам и, особенно по общественному положению.

Во время Великой Отечественной войны шло принудительное выселение народов, которых обвинили в диверсиях и шпионаже. Как правило, это были граждане, связанные по национальному признаку с противником. Летом 1941 года «диверсантами и шпионами» было объявлено всё немецкое население СССР (почти 1,5 млн. человек), подлежащее выселению в Сибирь и Казахстан. Тогда же были депортированы в Сибирь более 50 тысяч литовцев, латышей, эстонцев.

14-15 июля 1940 года — в Латвии проходят выборы в Сейм, в которых побеждают коммунисты. На выборах был дозволен только один — выдвигаемый от «Блока трудового народа» список кандидатов. Все остальные альтернативные списки были отклонены. Официально было сообщено, что за упомянутый список было подано 97,5 % голосов избирателей.

21 июля 1940 года — сейм провозглашает Латвию Советской республикой (Латвийская Советская Социалистическая Республика).

5 августа 1940 года — Верховный Совет СССР принимает Латвию в состав СССР, Латвия вошла в состав СССР.

С этого периода в стране начинается движения сопротивления советским войскам - движение национальных партизан - «лесных братьев». Осенью 1940 года стали возникать многие другие подпольные группы и организации национал-экстремистов: «Тевияс сарги», «Стражи отечества», «Боевая организация освобождения Латвии», «Младолатыши», «Латышское национальное объединение», «Латышский национальный легион» и прочие. В них вступили многие офицеры латышской армии, полицейские, айзсарги и корпоранты, а их организаторами были, в основном, агенты гитлеровских спецслужб. Например, резидентура, которой руководили подполковник А. Грапманис, полковники А. Силгайлис и А. Галиндамс, И. Руинтерс и Н. Комсарс к началу Великой Отечественной войны успела создать в Риге до 20 блоков «пятой колонны», каждый из которых охватывал от 20 до 30 человек.

В 1941 году по Латвии прошла волна репрессий - расстрелы и высылка в Сибирь и Казахстан бывших госслужащих Латвийской Республики, членов политических партий и общественных организаций независимой Латвии, полицейских и военных чинов, крестьян («кулаков») — тех, кого коммунисты посчитали «опасными» для своей власти, а также преступников и проституток.

22 июня 1941 года началось нападение нацистской Германии на СССР. К середине июля вся территория Латвии оккупирована вермахтом.

С первых дней войны латышские фашисты начали выполнять приказ нацистских спецслужб «об уничтожении большевиков и евреев», который был передан Кенигсбергской радиостанцией. Это задание выполнялось латышскими националистами под руководством бывших офицеров и инструкторов армии буржуазной Латвии, которым активно помогали члены фашистской партии «Перконкрустс» и члены военно-профашистской организации айзсаргов.

Уже в первый день войны с передовыми частями вермахта в качестве «зондерфюреров» на советскую территорию вторглась большая часть тех 300 бывших офицеров латвийской армии, которым удалось в 1940 году бежать в гитлеровскую Германию или уехать туда в качестве репатриантов, выдавшим себя за немцев. Среди них были такие одиозные фигуры, как полковник А. Пленснер и полковник-лейтенант В. Деглавс, привлекавшие по заданию Абвера в ряды «пятой колонны» многих офицеров латвийской армии, которые остались в Советской Латвии. В качестве «зондерфюрера» в Латвию прибыл также фюрер фашистской партии «Перконкрустс» Г. Целминьш, тоже бывший офицер латвийской армии, с группой перконкрустовцев. Почти

езде арестами, истязаниями и расстрелами командовали бывшие офицеры, которые на местах возглавляли вооруженные отряды и группы «самообороны». Среди них особенно отличился полковник Э. Якобсон, который в фашистской газете «Курземе Вардс», выходившей в Лиепае, с гордостью заявлял, что по его приказу за самоотверженную помощь раненым защитникам Лиепаи расстрелян широко известный в Лиепае врач Янис Коса. В Кулдиге бандиты «самообороны» по приказу «зондерфюрера» Г. Целминьша 4 июля 1941 года за оказание медицинской помощи раненым защитникам Лиепаи был расстрелян главный врач Кулдигской больницы Александр Швангерадзе. На подобные зверства своих подчиненных вдохновлял и командир «самообороны Лиепайского - Айзепутского уезда полковник-лейтенант Я. Леейс. Так, главарь банды «самообороны» Никрацкой волости Лиепайского уезда Эдгар Блумбергс с двумя айзеаргами сразу после ареста расстрелял не только советского активиста Отто Мамса, но и его жену Эльзу и дочь - школьницу Велгу. После этого фашист Блумбергс в пьяном виде говорил, что именно так должен поступать каждый истинный латышский националист, в корне уничтожая «коммунистическую заразу».

1941—1943 годы — формирование батальонов «вспомогательной полиции безопасности», регулярных полицейских батальонов, добровольческих батальонов и участие этих формирований в полицейских и карательных операциях на территории Латвии, Белоруссии и России. С сентября 1941 года латышские полицейские батальоны принимали активное участие в диверсионных и карательных вылазках на территорию Псковской области, Белоруссии, уничтожая гражданское население и партизан. Во время ВМВ из 80 тысяч евреев Латвии в живых осталось 162 человека. За 1941—1944 гг. только «Латышская вспомогательная полиция безопасности» или, как её ещё называли «команда Арайса» уничтожила около 50 тысяч евреев.

1941—1945 годы — на территории Латвии создаётся, в добавление к существующим, 46 тюрем, 23 концлагеря и 18 еврейских гетто.

1943 год — В феврале 1943 г. на базе 16, 19, 21 и 24-го латышских добровольческих батальонов создаётся 2-я механизированная бригада СС (2.SS-Infanterie-Brigade (mot)), активно участвовавшая в боях под Ленинградом осенью 1943 года.

18-й и 27-й регулярные полицейские батальоны активно участвовали в полицейских операциях в тылу немецких войск на Кавказе летом 1942 года. Всего за годы войны (1941—1945) сформирован 41 такой батальон с

численностью личного состава в среднем около 300 человек, (в отдельных случаях до 600 человек). На начало 1944 года, до 10 добровольческих батальонов побывало на Восточном фронте, сражаясь против Красной Армии.

10 февраля 1943 года приказом А. Гитлера создаётся «Латышский добровольческий легион СС» (Lettische SS-Freiwilligen-Legion).

1943 год — в марте 1943 начато формирование 15-я гренадерская дивизия СС (1-я латышская) (приблизительно 17 000 человек) — дивизия продолжала воевать вплоть до мая 1945 года, потеряв к тому времени приблизительно 70 % личного состава. Остатки большей частью сдались в плен союзникам у города Шверин.

1944 год — в начале 1944 года в составе легиона на основе 2-ой латышской добровольческой бригады СС создаётся 19-я латышская гренадерская дивизия СС (приблизительно 12 500 человек). Дивизия продолжала участвовать в военных действиях до мая 1945 года, вместе с частями немецкой группы армий «Север». К моменту капитуляции курляндской группировки, в ней оставалось около 5 000 человек.

13 октября 1944 года — части Красной Армии вступают в Ригу.

По окончании войны, ввиду военизированного сопротивления части латышского населения, советское руководство вынужденно проводит вторую волну депортаций.

На основе постановления Совета министров СССР за № 390—138сс от 29 января 1949 года, депортации подлежали «кулаки с семьями, семьи бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализованные бандиты, продолжающие вести вражескую работу, и их семьи, а также семьи репрессированных пособников бандитов».

12 марта 1949 г. был издан приказ министра внутренних дел СССР № 00225 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов».

Для проведения операции «Прибой» в ЛатССР было задействовано 3300 оперативных работников, 8313 военнослужащих ВВ и 9800 бойцов истребительных батальонов. Для перевозки людей органы задействовали 31 железнодорожный состав.

Всего высылке подлежали 13 624 семей или 42 149 человек, в основном сельских жителей, классифицированных как кулаков, или т.н. «националистов».

Граждан Латвии, в основном, депортировали в Амурскую, Омскую и Томскую области. По пути к местам ссылки из числа депортируемых родилось 6 детей, 183 человек погибли. В изгнании погибло 12 % от общего числа всех депортированных.

В то же время, деятельность так называемых «лесных братьев» продолжается в Латвии до 1956 года.

1940—1991 годы — Латвийская ССР в составе СССР. В республике развивается промышленность (предприятия ВЭФ, «Радиотехника», РАФ, «Лайма»). В этот период многие партийные руководители Советской Латвии были выдвинуты на руководящие посты в Москву, среди них член Политбюро ЦК КПСС Пельше А. Я., руководитель КГБ Латвии Пуго Б. К. и др.

В Латвийской ССР, в период 1988—1990 годов, происходит усиление Народного Фронта Латвии, выступающего за независимость, нарастает борьба с Интерфронтом, выступающим за сохранение членства в СССР.

4 мая 1990 года Верховный Совет Латвийской ССР принял Декларацию о восстановлении независимости Латвийской Республики. 3 марта 1991 года требование подкреплено опросом.

Особенностью отделения Латвии и Эстонии является то, что, в отличие от Литвы и Грузии, до полного распада СССР в результате действий ГКЧП они объявляли не независимость, а «мягкий» «переходный процесс» к ней, а также то, что, в целях обретения контроля на своей территории в условиях сравнительно небольшого относительного большинства титульного населения, республиканское гражданство было предоставлено только лицам, проживавшим в этих республиках на момент их присоединения к СССР, и их потомкам.

21 августа 1991 года — принятие конституционного закона о государственном статусе.

6 сентября 1991 года — независимость Латвии признана СССР.

17 сентября 1991 года — Латвийская Республика стала членом ООН.

10 февраля 1995 года — Латвийская Республика становится членом Совета Европы.

10 февраля 1999 года — Латвийская Республика стала членом Всемирной торговой организации.

Взятый Латвийским государством после 1991 года курс на строительство так называемой «Латышской Латвии» привёл к тому, что государство ведет борьбу со своими оппонентами на всех уровнях и независимо от национальности.

Одновременно этот курс самым серьезным образом влиял и влияет и на состояние дел в сфере языка и образования национальных меньшинств, а также на отношение к России и к деятельности организаций российских соотечественников Латвии.

Посол Израиля в Латвии в 2012 году заявил, что не видит ничего недемократического в ежегодных шествиях 16 марта бывших латышских эсэсовцев и их сегодняшних последователей. Единственным государством, которое все более активно выступает в защиту прав национальных меньшинств и против возрождения нацизма в Латвии, является Россия.

«Феномен латышского нацизма» довольно многогранен. В нём вплетены факты латышской истории 30-х годов. Латвия исторически оказалась государством между двумя большими странами — Германией и Россией.

Так, 4 сентября 2012 года в центре латышского города Бауска состоялось торжественное открытие памятника «Защитникам Бауски против второй советской оккупации». Это не первый акт по героизации нацизма в Латвии. Однако небольшой обелиск уникален в том смысле, что представляет собой первый на латышской земле памятник карателям, уничтожавшим мирное население. И подобное обстоятельство закономерно вызвало огромное внимание СМИ, антифашистских объединений и просто граждан.

По мнению мэра Бауски Валдиса Вейпса, поднятый вокруг памятника ажиотаж необоснован. Он подчеркнул, что памятник посвящен уникальным событиям — в 1944 году начальник Бауского уезда Янис Улюкс призвал местное население сопротивляться советским войскам. На призыв откликнулось порядка 300 человек, относительно состава которых уточняется что «это, в основном, было гражданское население, к которому присоединились латышские легионеры и солдаты немецкой армии».

Господин Вейпс выразил сожаление, что отношение противников памятника скорее враждебное, чем объективное. Он сообщил, что никакого отношения к нацизму памятник не имеет. Идея его создания принадлежит одному из оставшихся участников боёв за Бауску, средства на возведение собраны местным отделением Латвийского общества национальных воинов (ЛОНВ). И потому, протесты организации «Объединение против нацизма» и других антифашистов являются ошибкой.

Но при этом не отрицается факт присутствия в рядах «защитников» откровенных нацистов. Если быть более точным — обороняли Бауску служащие 23-го, 319-го и 322-го «национальных» латышских батальонов легиона Waffen SS. Причём для 23-го и 319-го батальонов этот военный эпизод возле Бауски является далеко не самым знаковым событием их «воинской славы». Сформированный из латышских добровольцев 23-й полицейский батальон с мая 1942 года активно действовал в карательных акциях на территории Днепропетровской области. И, будучи усилен ветеранами 27-го батальона, занятого аналогичной деятельностью под Брестом, привлекался командованием для уничтожения мирного населения в Псковской области и ряде других районов России и Белоруссии.

В любом случае, проявление симпатий к Третьему Рейху и возведение его национальных пособников в ранг государственных мужей и героев давно стало в Прибалтике распространённым явлением.

Помимо надписи «Защитникам Бауски против второй советской оккупации» и даты боёв «28 июля — 14 сентября 1944 года», мемориал украшает высказывание довоенного президента Латвии Карлиса Улманиса: «Латвия должна быть государством латышей».

И уж тем более удивительно, что латыши — члены СС, присягавшие не Латвии, а непосредственно «фюреру немецкой нации» (причём присяга содержала сноски на включение территории Латвии в состав Рейха) преподносятся как борцы за независимость Латвии. А СС, вермахт и прочие «материнские структуры» вплоть до руководства III Рейха — соответственно представляются как гаранты процветания латышского народа и нерушимости границ его обитания.

В то же время, подчиненный созданному в Берлине 17 июля 1941 года имперскому министерству по делам оккупированных восточных территорий и его непосредственному главе Альфреду Розенбергу рейхскомиссариат Остланд должен был весьма сильно изменить этнический состав. В

меморандуме от 2 апреля 1941 года сообщалось, что с целью ассимиляции наиболее подходящих в расовом отношении групп населения Эстонии, Латвии и Литвы необходимо будет обеспечить отток значительных слоев интеллигенции, особенно латышской, в центральные русские области, затем приступить к заселению Прибалтики крупными массами немецких крестьян.

«Можно было бы, вероятно, использовать для этой цели большой контингент колонистов из числа немцев Поволжья, отсеяв предварительно нежелательные элементы. Но не исключено переселение в эти районы также датчан, норвежцев, голландцев, а после победоносного окончания войны и англичан, чтобы через одно или два поколения присоединить этот край, уже полностью онемеченный, к коренным землям Германии» — говорится в меморандуме Розенберга.

Таким образом, наличествуют следующие факты:

1. Идеализация латышским населением и властями прошлого Латвии периода 30-40-х годов.
2. Попытка создания «новой», героической истории сопротивления СССР.

В то же время, Как видно из документов, Латвия оказалась разменной монетой в игре двух крупных держав – Германии и России. При этом, первоначально и в том и в другом случае Латвии и её жителям отводилась не слишком хорошая судьба.

Отношение к официальной России и советскому прошлому в Латвии понятно и очевидно – несколько волн депортации, кровавая история сопротивления вплоть до 1956 года. Очень многие трагические события остаются в памяти народа и передаются из поколения в поколение, при этом, усиливаясь. По прошествии лет боль утихла, но стереотипный образ врага усилился. Естественным образом этим врагом оказывается СССР и Россия. Отсюда и возникает желание противопоставить врагу его главного оппонента периода 40-х годов. Пусть настолько фантазмагорично и причудливо. Но важно то, что Латвия остаётся и останется соседом России, и, следовательно, народы обоих государств вынуждены будут находить точки соприкосновения для взаимодействия, в первую очередь, культурного. Кроме того, важен факт, что восточные территории Латвии населены этническими .

Литература.

1. Биргер В.С. Обзор ссыльных потоков и мест ссылки в Красноярском крае и Республики Хакасия // Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: Кн.1.-Красноярск: Издательские проекты, 2004. – С. 101- 130.
2. Дзинтарс Я. На временно оккупированной территории Латвии, - Рига. - 1986. - С.- 24
3. Жагарс Э. - Переворот 15 мая 1934 года. - Р. - 1988. - С.
4. Звонов М. По евреям - огонь! Р., 1993
5. Игорь Копытин «К очередной годовщине мартовской депортации» // сайт «Вече».
6. Сиротинин В.С. Коммунистический террор в Красноярском крае// Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края: Кн.1.-Красноярск: Издательские проекты, 2004. – С. 13-39
7. Сорочинская-Дупате Х. Политический экстремизм в Латвии: История и современность (1917-2000 гг.). - Рига, 2000.
8. Стецовский Ю. История советских репрессий. Том 1. М.: Знак – СП, 1997 год.
9. Целминьш А. - Видение прошлого. - Р. - 1990. - л. - 55.
10. Школьная энциклопедия «Руссика». История России. XX век. – М: ОЛМА – Прессобразование, 2003.
11. Свободная энциклопедия Википедия.